

Шостакович Д. Д.

25.09.66

Звуковая палитра Шостаковича

К 60-летию выдающегося советского композитора

ЕГО МУЗЫКУ по праву можно назвать голосом времени потому, что все значительнейшие исторические события века, жизни советского народа получили в ней образное претворение. Потому, что в творчестве его легко прослеживаются этапы становления советского музыкального искусства, прослеживаются буквально во всех жанрах.

Шостакович не только сказал свое новое, оригинальное слово в искусстве, он открыл новую веху в музыке, создав стиль, которому следуют современные музыканты, разные по манере письма, по почерку, представители разных национальных школ. Удивительное умение слышать напряженный пульс жизни, ее резкие конфликты, слышать и ощущать процессы, характеризующие век, — вот, что сделало композитора классиком.

И ныне трудно себе представить современную культурную жизнь без его произведений: камерные и симфонические сочинения заняли центральное место в концертном репертуаре у нас и за рубежом; многие театры осуществили постановку оперы Шостаковича «Катерина Измайлова»; фильмы с его музыкой обошли экраны мира.

Художник необычайно широкого творческого диапазона, он проявил свой талант буквально во всех жанрах — от незатейливой легкой бытовой песенки, до сложнейшей многочастной симфонии, оперы, сочетая в своем творчестве спокойную размеренность эпического повествования с высоким трагедийным накалом; возвышенный пафос героики с проникновенной нежностью лирики; беспощадный сарказм, злую пародийность с легким, блестящим, искристым юмором. Но при всем многообразии, при всем богатстве сюжетов и тем есть у него одна — ведущая, наиболее значительная — тема обличения порока, зла, несправедливости и торжества добра, света, разума. В своем творчестве Шостакович поднимается до высот философского обобщения действительных событий XX века, поражая публицистической зрелостью, эмоциональной силой мысли, смелостью, неожиданностью средств выражения этой мысли.

Шостакович — художник-мыслитель, а не созерцатель. Поэтому все жизненные впечатления трансформированы в его творческом сознании, обогащены фантазией художника, в какой-то мере усложнены

его необычайно шедрым духовным миром. И вместе с тем трудно было бы назвать сегодня другого художника, который бы смог, подобно Шостаковичу, достичь столь смелого и новаторского сплава формы и содержания, как, скажем, в лучших его симфониях.

Симфоническое творчество, несомненно, — стихия композитора: и количественно — оно занимает львиную долю в творчестве (тринадцать симфоний, вокально-симфоническая поэма, оркестровые пьесы); и по времени — оно распределяется на все тридцать с лишним лет композиторской деятельности музыканта; и по результатам, ибо большинство созданных партитур обрело полнокровную жизнь на мировой концертной арене. Без преувеличения, почти каждая из тринадцати симфоний стала этапной и в творчестве самого Шостаковича, и в истории советской, даже мировой музыкальной культуры, и, очевидно, в значительной мере благодаря особому складу его художественного мышления, его умению сочетать острую злободневность темы с силой обобщения каждого образа, каждого факта, события.

История страны, история народа, история человечества — она прослеживается буквально с Первой симфонии — дипломной работы девятнадцатилетнего юноши. Здесь — динамика новой жизни молодежи в начале 20-х годов. В Пятой симфонии — «становление личности», приход через ряд драматических конфликтов к светлому жиз-

невосприятию, к оптимизму. А дальше — грозные образы войны: Седьмая («Ленинградская») и Восьмая симфонии. Наиболее прославившаяся Седьмая, работая над которой, как говорит сам композитор, он думал «о величии нашего народа, о его героизме, о лучших идеалах человечества, о прекрасных качествах человека, о нашей прекрасной природе, о гуманизме, о красоте».

Это произведение, взволнованное своей гражданственностью, публицистичностью, гуманизмом, вызвало небывало широкий отклик, и исполнение его в нашей стране и за рубежом стало поистине не только музыкальным, но и общественным событием.

Почти зримо конкретные образы революции 1905 года в Одиннадцатой и 1917 года в Двенадцатой симфониях, поэма о человеческом достоинстве, о гражданском мужестве людей в Тринадцатой — вот она, живая, звучащая летопись времени.

Законченность развития музыкальной мысли, глубокая, тщательная, многогранная разработка той или иной темы, эмоциональная красочность языка — не отсюда ли это ощущение исторической достоверности образов! И так в любом из жанров — в камерно-инструментальных сочинениях, вокаль-

ных, в песне, в опере: конкретность, злободневность образов и художественная обобщенность. Очевидно, отсюда несхожесть каждого нового сочинения с ранее созданными, ибо средства выразительности всегда подсказаны мыслью, художественной задачей, отсюда неожиданные, смелые решения темы, рожденной жизнью, отвечающей тому, что волнует миллионы людей нашего времени.

Характерно, что именно Дмитрий Дмитриевич Шостакович стал автором небольшого симфонического произведения «Новороссийские куранты» — музыки, звучащей каждый час на площади у памятника героям Вечной Славы и пронизанной высокой гражданственностью. Неугасимый огонь пылает на месте захоронения героев, неумолкающий голос музыки звучит, напоминая об их подвиге.

В музыковедческих работах о Шостаковиче обычно любят искать и устанавливать стилистические корни и связи его языка с языком классиков. Каковы влияния и воздействия? Где истоки? Очень трудно установить здесь какие-то прямые связи, ибо все, что «взял» выдающийся советский художник у своих великих предшественников, столь переосмысленно, что можно лишь по аналогии с чем-то сравнивать, сопоставлять. Предположим, величественность стиля, стремление к философскому углублению заставляют вспомнить о Ваге, творения которого, как говорил сам Шостакович, он тщательно изучил и относит к одним из доро-

гих для себя в классическом наследии. Романтичность контрастов, героическая целеустремленность образов, несомненно, приближает Шостаковича к Бетховену. Можно говорить о том, что у Моцарта он учился отточенности и блестящей законченности музыкальной мысли. Но больше всего аналогий возникает с лирикой русских классиков, и особенно Мусоргского, которого Дмитрий Дмитриевич ценит очень высоко. Не от него ли, от Мусоргского, идет особый склад письма Шостаковича, основывающийся на принципах «омузыкаливания» человеческой речи, которые отстаивались автором непревзойденных народных музыкальных драм «Борис Годунов» и «Хованщина». (Не случайно опять же именно Дмитрий Дмитриевич Шостакович создал новые оркестровые редакции этих опер Мусоргского). Но это, повторю, лишь аналогия. Ибо одна из примечательных черт Шостаковича — ярко выраженная индивидуальность творческого облика. Его музыку узнаешь безошибочно с первых же тактов, настолько самобытен, неповторим язык композитора.

И еще одна примечательная черта этого выдающегося художника современности — талант его всегда в развитии, напряжении пытливого мысли, ни на минуту не останавливающейся, не ослабевающей. Пульс времени толкает его на постоянный поиск, жизнь выдвигает новые и новые темы. Стремление идти вровень с жизнью, в ногу с жизнью, с народом открывает пути поиска. И вот знаменательней-

шие показатели чуткости художника как требованиям народа, его отзывчивости: при всей сложности и философской глубине тем, избираемых музыкантом, в средствах выразительности он прошел путь от усложненного к простому, от трудно воспринимаемого языка к доступному. С каждым новым сочинением речь композитора становится яснее, мелодичнее, проще. То, что раньше у него было характерно для песни, легкой танцевальной музыки, сейчас проникает в сферу камерных и симфонических произведений.

И в этом сказывается огромная требовательность музыканта к себе, как к сыну своей Родины, своего народа. В этом и еще в том, что он отдает свои драгоценные часы общественной деятельности. И здесь вклад Дмитрия Дмитриевича Шостаковича огромен: член Советского комитета защиты мира, участник нескольких всемирных конгрессов сторонников мира, активнейший деятель творческой композиторской организации — секретарь Союза композиторов СССР и первый секретарь Союза композиторов Федерации; масса почетных должностей музыкальных академий разных стран мира, — все это требует, естественно, времени, внимания, активности. Замечательный художник, замечательный человек, Шостакович и этому отдает всю щедрость своего таланта, ума, сердца.

Шестьдесят лет сложного и большого пути. За эти шестьдесят лет Шостакович успел внести огромный вклад в мировую культуру всего прогрессивного человечества.

М. ИГНАТЬЕВА.
Рис. Э. ЯРОВА.